

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-АПУ19-4сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.
при секретаре Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Гизатуллина Н.Н. и адвоката Сачакова Р.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 17 января 2019 г., по которому

Гизатуллин Надир Нагильевич, [REDACTED]

судимый: 3 июля 2014 г. по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % в доход государства с заменой 5 февраля 2015 г. неотбытого наказания лишением свободы на 2 месяца 16 дней, освободившегося 26 мая 2015 г. по отбытии наказания; 24 февраля 2016 г. по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, освободившегося 19 сентября 2016 г. по отбытии наказания,

осуждён:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища), где он будет проживать после отбытия основного наказания, в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы административного округа соответствующего проживанию, не изменять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, осуществляющей надзор за отбывтием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы с возложением на него обязанности являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, осуществляющего надзор за отбывтием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Гизатуллина Н.Н. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Поддубного С.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение потерпевшего П [] и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., полагавших необходимым оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Гизатуллин Н.Н. признан виновным в совершении разбоя в отношении П [] с применением к нему насилия опасного для жизни, с использованием предметов в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда его здоровью, а также в убийстве потерпевшего в ходе разбойного нападения.

Преступления совершены в Грачевском районе Ставропольского края при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осуждённый Гизатуллин Н.Н. и в защиту его интересов адвокат Сачаков Р.А. просят отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. Указывают на то, что судом не были соблюдены требования закона при формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, что исключало возможность дачи ими других ответов; предложенные стороной замечания и поправки к вопросному листу

необоснованно были отклонены; назначенное наказание является чрезмерно суровым и несправедливым, не учитывает смягчающие обстоятельства, которые установлены. Осуждённый Гизатуллин Н.Н. оспаривает также доказанность умысла на разбойное нападение, в подтверждение чего приводит обстоятельства дела.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Щербина А.Г. и потерпевшие П [] и П [] утверждают о несостоятельности изложенных в них доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Форма судопроизводства по делу определена с учётом заявленного Гизатуллиным по окончании предварительного следствия ходатайства о рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей, которое было им подтверждено в ходе предварительного слушания дела, в чём Судебная коллегия смогла убедиться при апелляционном рассмотрении дела.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В предшествующей формированию коллегии присяжных заседателей стадии председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе, стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, а затем заявить мотивированные и немотивированные отводы.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены

возложенные на них обязанности, либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учётом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, гл. 37 УПК РФ и положений ст. 334, 335 УПК РФ об особенностях рассмотрения дела при данной форме судопроизводства по делу.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона. В результате должного реагирования председательствующего судьи на факты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного влияния, способного вызвать у них предубеждение в отношении Гизатуллина.

Сохраняя объективность и беспристрастность, председательствующий судья обеспечил равноправие сторон в процессе, создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены в установленном законом порядке, с учётом мнения сторон, данные решения надлежащим образом мотивированы, являются обоснованными и приняты председательствующим судьёй в соответствии с требованиями закона.

Судебное следствие завершено с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов перед присяжными заседателями, не допущено.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, с учётом предъявленного Гизатуллину обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов. При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания и предложения стороны защиты и по их существу принято правильное решение.

Изложенная в вопросном листе постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого. Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

С учётом занятой подсудимым позиции к предъявленному обвинению у председательствующего судьи отсутствовал повод для постановки частных вопросов о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности подсудимого либо изменяют её характер, влекут за собой освобождение его от ответственности. Не предлагалась также сторонами постановка вопросов такого характера.

При недоказанности умысла осуждённого на завладение имуществом потерпевшего присяжные заседатели имели возможность отразить своё мнение путём исключения данного обстоятельства из числа доказанных. Процедура принятия таким способом ответов на вопросы была детально им разъяснена председательствующим судьёй в напутственном слове.

В связи с предъявленным Гизатуллину обвинения в совершении идеальной совокупности преступлений, когда одно деяние квалифицируется двумя статьями УК РФ, вопросы обоснованно были поставлены применительно к деянию в целом, а не по каждому преступлению. Правильность такого решения подтверждена как положениями ч. 1 ст. 339 УПК РФ, так и нормами, в соответствии с которыми к компетенции присяжных заседателей отнесено установление лишь фактических обстоятельств дела.

Предложенная стороной защиты редакция вопросов указанные положения закона не учитывала. Содержание вопросов, предлагаемых адвокатом, требовало от присяжных заседателей дачу юридической оценки действиям Гизатуллина.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии со ст. 340 УПК РФ привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, прозвучавшие в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного

доказательства председательствующий судья не высказывал и в какие-либо не предусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Стороны не заявили возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего судьи, что свидетельствует о соблюдении им принципа объективности и беспристрастности.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения, является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей председательствующим судьёй правомерно не установлено.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и отвечает требованиям ст. 350, 351 УПК РФ.

На основании фактических обстоятельств содеянного, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, действия Гизатуллина получили должную юридическую оценку и правильно квалифицированы.

Судом дано убедительное обоснование направленности умысла Гизатуллина и мотиву его действий, которые вытекают из установленных присяжными заседателями обстоятельств дела, а также каждому из признаков, квалифицирующих содеянное им.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Гизатуллина в ходе комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а также на основе анализа его действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными в ходе реализации преступного умысла, с учётом поведения Гизатуллина на различных этапах производства по делу, у суда не имелось оснований усомниться в его психическом статусе, что позволило признать его вменяемым.

Наказание осуждённому как основное, так и дополнительное, назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ, соответствует характеру, степени общественной опасности совершённых им преступлений и сведениям о его личности.

Все значимые в вопросе наказания обстоятельства в должной мере учтены и утверждения осуждённого и адвоката о формальном подходе суда к

оценке этих обстоятельств, являются несостоятельными. Установление в действиях Гизатуллина активного содействия расследованию преступлений и розыску части похищенного, позволило назначить ему наказание за разбой в пределах, предусмотренных ч.1 ст.62 УК РФ.

Приведённые судом мотивы в обоснование невозможности применения положений ст.64, ч.6 ст.15 УК РФ убедительны.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённому, Судебная коллегия не находит; назначенное ему наказание признаёт законным, справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осуждённому суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Гражданский иск потерпевших П [] и П [] о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда подан с соблюдением требований ст.44 УПК РФ в стадии расследования дела, разрешён судом правильно, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Суд предоставил осуждённому право изложить своё мнение по вопросу обоснованности гражданского иска и его размера.

Размер компенсации морального вреда определён судом в соответствии с требованиями ст. 151, 1101 ГК РФ с учётом причинённых потерпевшим нравственных и физических страданий в результате убийства её единственного сына, с соблюдением принципа разумности, наличия у осуждённого в силу его возраста и трудоспособности реальной возможности по исполнению приговора в данной части.

Изложенные в жалобах доводы о неверной оценке доказательств и недоказанности установленных присяжными обстоятельств дела не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Особенности обжалования приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, осуждённому должным образом разъяснялись и были понятны.

Иных оснований, которые могли бы служить поводом для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта

коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 17 января 2019 г. в отношении Гизатуллина Надира Нагильевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи